

Короед не знает пощады

Еще пару недель назад эти величественные сосны радовали глаз пушистой ярко-зеленой «шевелюрой». Теперь они беспомощно протягивают к небу свои рыжие, облысевшие сучья, а крохотный тиран-короед уже победно шествует по стволу своей очередной жертвы. Печальное зрелище.

В Министерстве лесного хозяйства констатируют: экстремальная погода последних лет — уменьшение количества осадков, понижение грунтовых вод, засуха и ураганные ветры — привела к вспышкам массового размножения стволовых вредителей, вершинного и шестизубчатого короедов. Больше всего от них пострадали сосновые леса Брестской, Гомельской и юга Минской областей. Сейчас лесхозы стараются спасти деревья, однако без сплошных и выборочных санитарных рубок не обойтись.

Когда сосна «горит»

— Явный признак вершинного короеда — когда «горит» верхушка сосны, становится оранжевой, — главный лесничий Боровлянского спецлесхоза Максим Мигун вел нас тропами Острошицко-Городокского лесничества. — Именно этот жук сегодня представляет наибольшую угрозу для леса. Да, основной экологический пожар бушует в сосновках юга страны, но и у нас видны первые проявления вредителя... Вон там, видите, вроде и светло-зеленая хвоя, но она заражена. Иголки пожелтеют мгновенно, в считанные дни здесь останется лишь безжизненный скелет погибшего дерева. Местами такими оранжевыми кострами загораются целые лесные массивы.

Вообще, короед — насекомое свободолюбивое. Ему комфортно, когда просторно. Нападает он на ослабленную сосну. А ведь вершинные вредители всегда жили рядом с нами, не нанося большого урона, вспоминаю недавний разговор с директором спецлесхоза Александром Мироновичем. Он говорил, что нынешнее нашествие жуков, довольно быстро

осваивающих новые территории, — это чрезвычайная ситуация для Беларуси: «В наших лесах популяции уже превышают допустимые пределы. Причина масштабной эпидемии размножения вершинного и шестизубчатого короеда, который атаковал сосновки не только у нас, но и в Украине, Польше, России и в других странах, — в изменении климата, засухе. Пик нашествия ожидается уже в следующем году. Для примера: если нам не убрать короеда сейчас, вокруг Минска со временем придется вырубить весь лес».

— Вот отработанная сосна, — отработанной главный лесничий называет спиленное дерево. На лысом стволе — следы прилично пообедавшего короеда. Коры нет совсем. — Как обычно? Сначала прилетает самец, делает влётное отверстие, как бы строит дом. Затем прибывают самки, прогрызают ходы и откладывают яйца. И так от вершины (где кора тоньше) и вниз. У появившихся «малышей» аппетит тоже хороший, потом они куклются и улетают на соседние сосны.

Коварность вершинного короеда еще и в том, что определить его свежее заселение практически невозможно, не скрывает Екатерина Гурская, помощник лесничего Острошицко-Городокского лесничества:

— На сосне нет ни буровой муки из коры, которую хорошо видно на еловом стволе при атаке на него короедатипографа (он массово поражает ели), ни смоляных подтеков, ни изменения цвета хвои — поначалу нет ничего, дерево выглядит вполне здоровым. Распознать же атаку мы можем, лишь когда дерево порыжело. Но к тому времени жука в нем уже нет, он благополучно размножился и перелетел на другие деревья. Кстати, лёт вершинника до 40 метров, а плодиться за сезон он может до трех раз... Необходимо уметь находить и ловить вредителя на той стадии, когда сосна зеленая. Тогда ее можно спасти. К сожалению, пока таких методик у нас нет, вся надежда на ученых.

Над моим ухом прогремело Катино:
— Слава, дай топор!

Откуда-то из леса ответили, и спустя минуты Екатерина уже учила меня определять, что дерево слабое. Сделав затеску на стволе, сообщила: «Когда дерево здорово — смола течет. Здесь — нет, древесина слабая, а значит, это первый кандидат для заселения молодым захватчиком».

Пока же, признают мои собеседники, борясь с опасным насекомым лесники могут лишь своевременной вырубкой больных деревьев. К сожалению, ни в Беларуси, ни в соседних странах других методов не придумали.

Зачем лес рубить?

В лесу дышится легко. Красота. По пути главный лесничий показал мне снимки, сделанные с высоты: «С недавнего времени в борьбе с короедом используем дроны, так удобнее исследовать территорию и находить очаги поражения. На снимках хорошо видны свежие заселения — верхушки сосен с зеленоватым оттенком и оранжевые сосны, их уже не спасти». За разговорами мы оказались на участке, который полностью подлежит рубке: здесь тоже вершины «горят».

— Слава, бери пилу!

Лесоруб Вячеслав Ромашко подготовил место для валки, потянул заводную ручку — и бензопила заревела. Задача напарника Славы Василия Курьяновича — вовремя вбивать в распил клин. Минуты — и сосновый великан опустил на землю свою уставшую рыжую «голову».

Мигун провел острым металлом по коре. «Это,— говорит он, — называется пролыска. На стволе видны вылетные отверстия, так что почти все жуки улетели. А тут видите, гусеница, там — куколка. А вот и молодой короед, он светлее «старики» и шустрее». Главный лесничий удивил: живет короед два года, может перезимовать под древесной корой, если температура не ниже 30 градусов.

...Подошел местный, спросил: «Зачем лес рубить? Явно под застройку или на продажу». Лесничий Острошицко-

Городокского лесничества Олег Марчук объяснил человеку, что дело в короедах: «Вы поймите, эта рубка не ради дохода. Наш спецлесхоз создан не для производства древесины, а для того, чтобы ухаживать за лесными насаждениями. Рубка в данной ситуации — крайняя мера. И к каждому случаю появления сухих сосен подходим с осторожностью, чтобы сохранить как можно больше деревьев. А после короеда их уже не восстановить. Пока мелкими рубками мы сдерживаем массовые атаки на сосну». Позже Марчук скажет мне, что граждане просто не понимают весь масштаб возможной трагедии по вине короеда, потому возмущаются и пишут жалобы. Но ведь пока они рассматриваются, процесс приостанавливается, и лесники теряют драгоценное время.

Кстати, упреки местного населения по поводу того, что оставленные в лесу спиленные деревья — рассадник насекомых, тоже напрасны. Поскольку пригодную для распила древесину вывозят с лесосеки и обрабатывают химпрепаратами, а зараженные вредителем порубочные остатки сосны сжигают.

— Слава, неси спички! — Екатерина при нас подожгла свежесобранные остатки, и загорелись они ярким пламенем.

На местах сан рубки лесники также ставят феромонные ловушки на короеда. Одну из них нам показали на пустыре рядом с Острошицким Городком. Пошел лесхоз и таким путем, вывесив сотни искусственных; гнездовий для насекомоядных птиц, а также летучих мышей, которые тоже не прочь полакомиться жуками. Пока лесоводы пытаются справиться с проблемой своими силами и с нетерпением ждут помощи от ученых: нужна методика раннего определения заселения вершинного вредителя. В решении этой задачи, говорят, уже есть определенные наработки.

Источник: Советская Белоруссия. — 2018. — 27 июля (№ 142). — С. 9.